

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 3, 5, 9, 10. М.: Худож. лит., 1955-1961.
2. Маяковский В. В. Стихотворения / вступ. статья Ал. Суркова. М.: Худож. лит., 1980.
3. Маяковский В. В. Сочинения: в 2 т. / сост. Ал. Михайлова; вступ. ст. А. Метченко; прим. А. Ушакова. М.: Правда, 1987-1988.
4. Мой Маяковский. Воспоминания современников / сост. Л. Быков. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
5. Бибикова И. М., Бабурина Н. И., Левченко Н. И. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы: Агитпоезда и агитпароходы. передвижной театр. Политический плакат в 1918-1932. М.: Искусство, 2002.
6. Ученова В. В., Шомова С. А., Гринберг Т. Э., Конаныхин К. В. Реклама: палитра жанров. М.: РИП-Холдинг, 2000.
7. Ученова В. В. История отечественной рекламы. М.: ЮНИТИ-ДИНА, 2004.

А. Б. КАЛЮЖНЫЙ

ЖАНРОВАЯ ПОЭТИКА

РОМАНА Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА «ХЛЕБ»

АННОТАЦИЯ: Данная статья рассматривает жанровые особенности романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб».

SUMMARY: *This article considers genre features of D. N. Mamin-Sibiryak's novel «Khleb».*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *этологический, авторский эксперимент, роман, документальный.*

KEY WORDS: *ethological, author's experiment, novel, documentary.*

«Хлеб» Мамина-Сибиряка весьма интересно рассмотреть с точки зрения поэтики жанра. Несмотря на то, что произведение, увидевшее свет в 1895 г., было обозначено как роман, его нельзя считать таковым в классическом понимании.

На первый взгляд, «Хлеб» имеет признаки классического романа. Так, мы становимся свидетелями того этапа жизни главного героя романа Галактиона Колобова, когда он проходит путь от мелкого купца до крупного дельца-капиталиста, как он вынашивает и реализует свой план, несмотря на все трудности. Галактиона можно охарактеризовать как сильную волевою личность, обладающую выдающимися способностями. Он имеет достаточно сил, чтобы не быть сломленным обстоятельствами. Много внимания уделено и Развитию и характерная для романов любовная линия с драматическим уклоном.

Однако при ближайшем рассмотрении все оказывается не совсем так. Несмотря на то, что большой процент повествования уделен развитию любовной линии, описанию характеров и действий персонажей, в произведении это

вторично. Характеры, представленные в романе, в той или иной мере статичны. Писатель не дает нам развернутых описаний трансформации личности главного героя. Их можно уместить в одно предложение: «Харитина не понимала, что Галактион приходил к ней умирать, в нем мучительно умирал тот простой русский купец, который еще мог жалеть и себя и других и говорить о совести» [2].

Мамина-Сибиряка интересует не столько развитие личности, сколько ее поведение в новой среде. Например, Колобова-старшего, с легкой руки которого в Заполье начались большие перемены: «Все Заполье переживало тревожное время. Кажется, в самом воздухе висела мысль, что жить по-старинному, как жили отцы и деды, нельзя. Доказательств этому было достаточно, и самых убедительных, потому что все они били запольских купцов прямо по карману. Достаточно было уже одного того, что благодаря новой мельнице старика Колобова в Суслоне открылся новый хлебный рынок, обещающий в недалеком будущем сделаться серьезным конкурентом Заполью. Это была первая повестка» [2]. Именно старик Колобов, по признанию немца Штоффа, «проложил дорожку» капиталистам, начавшим промышленное освоение края.

По причине осознания, что он помог развернуть деятельность силам, которым интересно лишь наращивание капитала и которым неведомо сострадание к людям, или же из-за того, что с силами этими связался его любимый сын, но старик Колобов ушел в скиты замаливать свои и чужие грехи.

Эксперимент писателя над Галактионом Колобовым закончился куда трагичнее. Галактион, приобретя необходимую деловую хватку, добыв нужные ресурсы, создал пароходное дело в Зауралье. И с помощью своих судов сделал огромное состояние, организовав поставку дешевого хлеба голодающему краю. Этим поступком Галактион вызвал возмущение даже у бывших своих компаньонов: «Галактион получил везде подряды на доставку дешевого сибирского хлеба. Другими словами, он получит сам около четырехсот процентов на затраченный капитал. И еще благодетелем будет считать себя... Это называется снимать рубашку с нищего... да!» — сокрушался наставник Колобова Болеслав Стабровский [2].

Этот факт, а также то, что деньги на закупку хлеба, которые взял Галактион, были получены преступным путем, и ему это было известно, настолько ожесточил Колобова-старшего, что тот проклял своего сына. Родительское проклятие и осознание, что собственные действия идут вразрез с христианской моралью и нравственностью, подтолкнули Галактиона к самоубийству.

Кроме наблюдения за личностью на изломе эпох большое место в романе Мамин-Сибиряк уделяет документальному описанию края. Как признается сам писатель в переписке с редактором, при подготовке материала для раскрытия «хлебной» темы он объездил все Зауралье [3]. Так, реальную основу имеют описания местности, быта крестьян, уклада их жизни: «Село Суслон, одно из богатейших зауральских сел, красиво разлеглось на высоком правом

берегу реки Ключевой. Ряды изб, по сибирскому обычаю, выходили к реке не лицом, а огородами, что имело хозяйственное значение: скотину поить ближе, а бабам за водой ходить. На самом берегу красовалась одна белая каменная церковь, лучшая во всей округе. От церкви открывался вид и на все село, и на красавицу реку, и на неоглядные поля, занявшие весь горизонт, и на соседние деревни, лепившиеся по обоим берегам Ключевой почти сплошь» [2].

Много уделяется обзору и экономического состояния региона: «Весь бассейн Ключевой представлял собой настоящее золотое дно, потому что здесь осело крепкое хлебопашественное население, и благодатный зауральский чернозем давал баснословные урожаи, не нуждаясь в удобрении... Ни Зауралье, населенное наполовину башкирами, наполовину государственными крестьянами, ни степь, ни казачьи земли совсем не знали крепостного права, и экономическая жизнь громадного края шла и развивалась вполне естественным путем, минуя всякую опеку и вмешательство» [2]. Кроме того, к реальным событиям можно отнести и развертывание новых предприятий, и картину голода, и многое другое.

Объемная документальная составляющая, подробное описание среза общества (в нашем случае — нарождающегося капиталистического класса), рассмотрение поведения «старых» людей в новых условиях, в конце концов, указание самого писателя на «главного героя» романа — хлеб [3]. Это доказывает, что перед нами роман этнологический. Линия отношений, несомненно, тоже важна, однако роль романической проблематики вторична, поскольку писателя социальное волнует все-таки больше, чем личное.

Произведение интересно тем, что, теряя в романной части, за счет очерка оно многое приобретает в части документальной. Благодаря этому, мы можем взглянуть на подлинную экономическую, социальную, политическую ситуацию и иные процессы, имевшие место в Зауралье. Несомненно, огромная работа, проведенная Маминым-Сибиряком по изучению края и анализу событий того времени, так умело вплетенная в действие романа, поможет нынешним поколениям оценить роль этих событий в промышленном развитии Сибири в частности и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев В. А. Система повествовательных жанров русской литературы конца XIX века. Днепропетровск, 1982.
2. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 8 т. Т. 7. М.: Худ. лит., 1955.
3. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. М.: Правда, 1958.
4. Пospelов Г. Н. Типология литературных родов и жанров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. IX. Филология. 1978. № 4.
5. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.